

РАССКАЗЫ ОБ АКТЕРАХ

Цель творчества

Судьба оперной певицы Нины Афанасьевой — человеческая и творческая — совершенно неотделима от нашего города, от Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. Здесь, в Новосибирске, родила с.ь. Здесь ходила на занятия вокального кружка в Дом пионеров. Открылась первая в Сибири консерватория — Нина ее студентка. Получила диплом и стала петь в театре; куда недавно приходила школьницей.

Попробуйте мысленно полистать афиши минувшего театрального сезона. Те, в которых есть строчка: «поет Нина Афанасьева», — «Борис Годунов» и «Хованщина», «Кармен» и «Аида», «Пиковая дама», «Мадам Баттерфляй» и «Русалка», «Безродный зять», «Гибель эскадры», «Алкина песня»... Какие это разные по материалу, по масштабам, по проблематике произведения! Какие разные и какие непростые женские характеры!

Надменная хищница Марина Мнишек... Тихая, трепетная, любящая и бесконечно преданная Сузуки... Озорная, напористая, способная на хорошую шутку, на розыгрыш Варвара («Безродный зять»)... Царственно-величественная и страдающая Амнерис... Комиссар революционной Черноморской эскадры Оксана — человек удивительного мужества, беззаветной преданности делу революции, где-то переключившийся для нас с образом Ларисы Рейснер... Упрямое и своевольное сердце, не терпящее никаких уз, Кармен... Натура глубокая и сильная — Люба в «Алкиной песне»... Раскольница Марфа, поделившая душу между двумя великими своими заблуждениями, — верой и любовью...

Что привлекает в актрисе Афанасьевой?

Во-первых, ее певческое богатство — ее голос. Незаурядный, крепкий, красивого тембра, с большими возможностями. Во-вторых, искренность, теплота, глубина и темпераментность всего того, что делает она на сцене. Серьезно относится Афанасьева к любой партии — большой или маленькой, новой или успевшей обрести исполнительскими штампами.

Попробуйте послушать два раза подряд один и тот же спектакль с участием Афанасьевой. И вы вдруг увидите, что они не будут похожи. Эта свежесть восприятия, умение делать и чувствовать все каждый раз, как в первый раз, — тоже от большой искренности, душевности актрисы, которая заставляет вас верить каждому шагу, каждому движению души своей героини. Не случайно же ни об одном из образов, созданных Ниной Афанасьевой, не скажешь однозначно. Это всегда сложные человеческие характеры.

Пожалуй, в последние годы на сцене Новосибирского театра не было ни одной советской оперы, в которой бы не пела Афанасьева.

Несколько лет назад «точным попаданием» — и в сценическом, и в вокальном отношении — была партия Элен Безуховой в «Войне и мире». Эта роскошная светская красавица, расчетливая и холодная, была вылеплена очень ярко.

И тут же рядом другой спектакль — и совсем другие краски. «Безродный зять» — веселый, красочный, удивительно русский во всех своих компонентах. Он и решен то как народное праздничное гулянье, скоморошье представление на площади. Яркость, броскость, театральность, выдумка — в таком ключе сделана вся опера. И совершенно в том же ключе, в полном соответствии с замыслом режиссера рисует Н. Афанасьева свою

Варвару — эти лихие глаза, это море иронии. И ко всему тому — отлично сделанная вокальная партия.

И все-таки самая большая удача ждала актрису не здесь, а в работе над образом современницы. Вспомните медсестру Марину из оперы «Октябрь», фигуру очень интересную, через ум и сердце которой проходят все приливы и отливы настроений определенной части русского общества перед революцией. Много душевного тепла и человечности находит актриса в своей Оксане из «Гибели эскадры». И, наконец, Люба, жена Сергея, в «Алкиной песне» Г. Иванова. Думается, это тот самый случай, когда человеческие качества актрисы необыкновенно ярко отразились, высветились в ее героине.

...В Касьяновой Пади ждет Сергея Алка Уралова. Она вся светится от счастья. Но вбегает Люба. Мгновенно прерванное движение — и обе они молча застывают друг против друга. Конечно, это в общем-то редкий случай, когда приходится специально говорить о том, как оперная певица молчит. И все-таки: как она действительно молчит! Эта женщина, которая только что бежала сюда по лесу, вся захлестнутая отчаянием, одной только мыслью — не позволить случиться беде, не отдать Сергея... И вдруг она остановилась, глядя Алке прямо в лицо. Сцена эта, удивительная по своей эмоциональной силе, решена совсем не «по-оперному». Это скорее от кинематографа, когда «в кадре» без единого слова, крупным планом поединком двух пар глаз, двух сердец. И этими новыми средствами выразительности актриса прекрасно владеет.

Но тут есть еще и другое... Столько в этой напряженной, натянутой, как струна, фигурке и боли, и решимости, и силы, и человеческого достоинства, которое не позволит себе прорваться в крике, что не часто на оперной сцене удается так изнутри, от себя рассказать о красоте и силе души женской, души нашей современной...

Было бы наивным упрощением утверждать, что у художника его судьба, его жизненный опыт впрямую преломляются в творчестве. И тем не менее всегда, во всем, что делает на сцене Нина Афанасьева, видишь ее отношение к жизни. Видишь человека глубокого, интересного, думающего. И думающего современно.

Проявляется это, конечно же, не только при встрече с материалом современным. Не случайно рядом с Любой хочется поставить Марфу из «Хованщины», потому что именно эти две партии много говорят о главном направлении творчества Нины Афанасьевой, о поисках актрисой своей жизненной, своей человеческой темы в искусстве.

Эта трагическая тема сильной, крупной личности с трудной судьбой, тема душевной красоты и человеческого достоинства.

Нина Афанасьева — певица молодая. Она пока только на пороге счастливой поры, большой творческой активности, большой плодотворности в работе. Хотя и сегодня владеет многими профессиональными секретами мастерства.

Достаточно вспомнить, как ищет она пластический рисунок каждой роли, ее образную суть. Как по-разному двигаются по сцене, поворачивают голову, поднимают руки нежная, грациозная, вся как будто со старой японской миниатюры Сузуки или ритуально величественная Амнерис, или изящный Миловзор...

Но хороший уровень владения профессиональными навыками актрису не успокаивает. Она все время в поиске.

Нина Афанасьева — человек удивительно творческий, активный, вокруг которого атмосфера творчества живет все время — на уроке с концертмейстером, в репетиционном зале. Она мгновенно заражается какой-то новой мыслью и тут же становится соавтором режиссера, дирижера, преломляя ее в каких-то глубинах своей мысли, своего сердца, перерабатывая и отдавая уже обогащенной.

О постоянной неудовлетворенности собой, о вечном поиске говорит работа актрисы над образом Кармен. Партия эта долго не давалась Нине. Она пела ее как будто «благополучно», все так, как нужно. Но оставался холодок. Это был тот самый случай, когда актриса не нашла своей человеческой темы, человеческой сути образа.

И она работала. Искала. Пока, наконец, не почувствовала за привычной внешней броскостью «демонической женщины», за «испанщиной» трагедию. И вот тогда-то зазвучала в ее Кармен тема значительной, глубокой, страстной натуры, для которой любовь — это жизнь, это великое счастье, это так же важно и необходимо, как свобода. Недаром два эти понятия для Кармен неотделимы друг от друга.

Мне хотелось бы закончить этот рассказ об актрисе словами поэта:

Цель творчества — самоотдача,

А не шумиха, не успех. Они очень точно раскрывают внутреннюю суть творческой жизни Нины Афанасьевой, ее устремлений в искусство.

М. ЗЕЛЕНСКАЯ.

На снимке: Н. Афанасьева в партии Любы («Алкина песня»).

Фото С. Федоренко.